

подписка при-
маются:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербургу: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. Университета, О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 74.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одни казенныя прибавленія 3 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/10 коп. евр. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 28-го августа и повелѣнія.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Пятигорскъ. Владикавказъ. Вѣдомость о происшествіяхъ за июль. Извѣщенія.

Извѣстія о Россіи. Высоч. приказы. Придворныя извѣстія. Праздникъ въ Москвѣ 19 августа. Празднованіе тысячелѣтія Россіи. Снятіе военного положенія въ Царствѣ Польскомъ.—Объ обществѣ взаимнаго кредита. Вексельные курсы.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Выдержки изъ записокъ Абдурахмана, сына Джемаль-Эддинова, о пребываніи Шамиля въ Веденѣ и о прочемъ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 28-го дня, 1862 года. Назначаются: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Военномъ Министерствѣ, Полковникъ Султанъ-Адилъ-Гирей—Командиромъ Кубанскаго Казачьяго дивизиона, на мѣсто Войсковаго Старшины Заварова. Командующій № 19-го полкомъ Кубанскаго Казачьяго войска, Войсковой Старшина Венеровскій—Командиромъ № 13-го Коннаго полка того же войска, на мѣсто Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества, Подполковника Шереметева, который зачисляется по Армейской Кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта. Помощникъ-Хана Мехтулинскаго, состоящій по Армейской Пехотѣ Майоръ Старосельскій—Командующимъ № 19-го полкомъ Кубанскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско и съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины. Переводится: Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ Гололобовъ—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 14-го.

Высочайше повелѣно: Кубанскому казачьему войску, взявши получаемого имъ нынѣ, по раіону бывшаго черноморскаго войска (627 т. р.) и въ Закубанскомъ краѣ (30 т. р.) сбора съ птей, имѣющаго съ 1863 г. отойти въ казну, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1 января 1863 г. ежегодно, ту же сумму 657,000 р., такъ какъ другой части кубанскаго войска, состоящей изъ 8-ми бригадъ, присоединенныхъ къ нему отъ бывшаго кавказскаго линейнаго войска, вмѣстѣ съ отдѣльно образовавшимся изъ сего послѣдняго войска Терскимъ казачьимъ войскомъ, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія 30 января 1859 г., послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра финансовъ, взамѣнъ птейныхъ сборовъ, отпускается вознагражденіе въ количествѣ 349,535 р. 55 1/2 к. изъ птейнаго дохода Ставропольской губерніи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 24-го дня, 1862 года, № 364. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія моего, Высочайше соизволилъ разрѣшить: въ войскахъ Кавказской Арміи употреблять бѣлые чахлы на шапки новаго образца въ тѣхъ случаяхъ, когда Кавказское начальство признаетъ это нужнымъ.

Г. Военный Министръ, сообщая въ отзывѣ отъ 6-го іюля № 2691, о таковой Высочайшей волѣ,—присовокупилъ, что приготовленіе чахловъ должно оставаться по прежнему на издвигеніи полковъ.

Объ этомъ дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской

Арміи. Образцы чахловъ на шапки будутъ разосланы куда слѣдуетъ, въ слѣдъ за симъ.

— Въ приказѣ г. Военнаго Министра по Иррегулярнымъ войскамъ, отъ 13-го іюля № 47-й, объявлено о Всемилодѣивѣшемъ пожалованіи наградъ чинамъ Иррегулярныхъ войскъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ при усмирении мѣтежа въ Ункратльскомъ обществѣ, въ іюль 1861 года.

Состоящему по милиціи и въ распоряженіи военнаго Управленія Средняго Дагестана, Полковнику Али-Хану-Гуссейнъ-Оглы; Аварскаго Ханства, Хунзахскому набу, Капитану милиціи Али-Килиджу-Чопанъ-Оглы; Гунибскаго округа, Араканскому набу, Капитану милиціи Джафаръ-Али-Маюма-Али-Оглы,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами, мусульманскіе. Военному переводчику, состоящему при Управленіи Андійскаго округа, Донскаго казачьяго № 23-го полка Евграфу Тиханову,—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Состоящему въ распоряженіи военнаго Управленія Средняго Дагестана, отставному Штабсъ-Капитану милиціи Лабазану-Авналау-Оглы; Дагестанской постоянной милиціи, помощнику сотеннаго командира, Прапорщику Магомеду-Муса-Оглы,—ордена Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, мусульманскіе. Командиру 3-й сотни Дагестаискаго Кошно-Иррегулярнаго полка, Капитану Махмудъ-Яубу-Оглы; командиру 6-й сотни Дагестанской постоянной милиціи, Капитану Кибитъ-Гуссейнъ-Магома-Оглы,—ордена Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, мусульманскіе. Помощнику Командира сотни Дагестанской постоянной милиціи, Прапорщику Чарину-Юзбашу-Махмудъ-Оглы; помощнику командира сотни Дагестанской постоянной милиціи, Прапорщику Ибраиму-Али-Оглы,—ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», мусульманскіе. Командиру 4-й сотни Дагестанскаго Кошно-Иррегулярнаго полка, Капитану Ивану Квинтадзе,—золотую шапку съ надписью «за храбрость».

Подлинныя подписаны: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани 2-й.

Пятигорскъ, 8-го сентября. Нынѣшній сезонъ леченія минеральными водами былъ внезапно оживленъ прибытіемъ къ намъ высокаго путешественника. Братъ е. в. короля прусскаго, принцъ Альбертъ, 4-го сентября посѣтилъ наши воды, которыя, не смотря на свое цѣлебное высокое достоинство, такъ еще мало извѣстны Европѣ. Любознательность его высочества привлекла его въ нашъ край, а извѣстность, которою въ немъ пользуются наши воды, была естественною причиною посѣщенія имъ Пятигорска. Прибывъ въ 6-ть часовъ вечера, на другой день е. в. посвятилъ утро осматриванію пятигорскихъ ключей, большой трещины въ горѣ, очевидно соединяющей многіе изъ нихъ между собою, галлерей, ваннъ и большого провала. Видъ послѣдняго въ особенности привлекъ на себя его вниманіе и напомнилъ ему голубой гротъ Неаполя. Дѣйствительно, довольно яркое освѣщеніе нашего грота, падающее сверху, таинственный мракъ тоннеля, ведущаго къ нему и арко-голубой цвѣтъ минеральнаго озера, находящагося въ провалѣ, были въ то утро какъ-то особенно живописны. Прекрасный видъ на долину Горячеводской станицы, открывавшійся глазу путешественника отъ провала, довершалъ очарованіе; е. в. живо выразилъ свое удовольствіе и опытный взоръ его, обозрѣвавшій уже такъ много разнообразныхъ естественныхъ красотъ по всей Европѣ, рѣзко отличилъ всю оригинальность развѣтывавшейся передъ нимъ картины. «Что Швейцарія въ сравненіи съ этимъ!» замѣтилъ одинъ изъ принадлежащихъ къ его свитѣ. Съ особенною любознательностію проходя по сомкнувшейся трещинѣ горы и около выдающихся

въ нее натуральныхъ топей, полныхъ минеральною водою, е. в. входилъ въ мѣстныя геологическія и ботаническія подробности, выслушивая описаніе расположенія и происхожденія ключей отъ сопровождавшаго его директора водъ. На возвратномъ пути е. в. съ большимъ вниманіемъ осматривалъ нѣсколько археологическихъ древностей, найденныхъ въ окрестностяхъ Пятигорска и поставленныхъ въ саду ниже елисаветинской галлерей. Выслушавъ подробныя объясненія ихъ, сдѣланныя сопровождавшимъ его генераломъ Бартоломеемъ, перенесся воспоминаніемъ ко временамъ крестовыхъ походовъ и къ 12-му вѣку, о которыхъ свидѣтельствовали эти памятники. За тѣмъ, принявъ легкій завтракъ, онъ пожелалъ видѣть другія группы водъ и именно Ессентуки и Кисловодскъ.

Небольшое разстояніе до Ессентуковъ (17 верстъ) и отъ Ессентуковъ до Кисловодска (23 версты) е. в. быстро проѣхалъ въ туземномъ экипажѣ нашемъ, въ тарантаѣ. Быстрота ѣзды нашей (до 3 немецкихъ миль въ часъ) видимо была пріятна путешественникамъ. Въ Ессентукахъ, остановившись у парка, е. в. любовался галлереею, осматривалъ ванны и интересовался описаніемъ свойства здѣшнихъ щелочныхъ водъ и близкимъ сравненіемъ ихъ по составу и дѣйствию съ водами Виши.

Живописная дорога отъ Ессентуковъ до Кисловодска и видъ оригинальныхъ и величественныхъ горъ, ограждающихъ ее съ обѣихъ сторонъ, вызвали не одно восторженное восклицаніе у любознательныхъ путешественниковъ. Въ Кисловодскѣ былъ приготовленъ для е. в. обѣденный столъ въ домѣ г. Реброва, нанятомъ дирекціею водъ и служившемъ уже не разъ для пріема высокихъ посѣтителей Кавказа. Отвѣдавъ нашего знаменитаго Нарзана, осмотрѣвъ паркы и полюбовавшись величественною галлереею и аллеями Кисловодска, наши посѣтители съ тою же быстротою отправились въ Пятигорскъ, гдѣ ожидала ихъ иллюминація, устроенная дирекціею водъ. Дѣйствительно, какъ замѣтилъ е. в., едва ли есть другое такое мѣсто, которое могло бы такъ хорошо иллюминироваться, какъ Пятигорскъ. Видъ освѣщенныхъ галлерей елисаветинской и михайловской, николаевскихъ ваннъ и воксала, съ прибавленіемъ фантастическаго свѣта, разливавшагося отъ Золотой арфы и мерцавшаго съ вершины Машука, дополнявшійся отсвѣтомъ прижнутого снизу къ горѣ готическаго дома Уптона, былъ очарователенъ. Оживленные звуки музыки и пестрая толпа обитателей Пятигорска и посѣтителей, привлеченная желаніемъ видѣть высокаго путешественника, дополняли картину. Е. в. выразилъ полное свое удовольствіе. На другой день въ 4 часа утра онъ изволилъ отправиться въ Тифлисъ, намѣреваясь, обозрѣвъ Закавказье, возвратиться черезъ Москву и С.-Петербургъ. Утѣшая, онъ принялъ поднесенныя ему здѣшнимъ искуснымъ фотографомъ г. Вестли нѣсколько видовъ съ различныхъ пунктовъ Пятигорска и видъ группы, снятой утромъ того же дня съ поѣзда его высочества въ Кисловодскѣ не разъ выразилъ полное свое удовольствіе и благодарность за сдѣланный ему пріемъ.

Дай Богъ, чтобы подобныя посѣщенія познакомили насъ покороче съ Европою и раскрыли ей тайну нашихъ сокровищъ, которой она и не подозреваетъ. Для этого знакомства намъ нужно познакомиться

пути сообщенія. Свѣтлая мысль нашего намѣстника давно уже занята этимъ и *многимъ* и уже въ нынѣшнемъ году, сравнительно, сдѣлано многое: нашъ Пятигорскъ вошелъ черезъ посредство почтовыхъ дилижансовъ (д. Ростова на Дону) въ правильныя сообщенія съ Россією. Пароходство на Дону и желѣзная дорога до Волги (Царицына) соединила насъ съ Москвою и С.-Петербургомъ. Есть надежда, что заботливое правительство откликнется и на давнишній призывъ туземной промышленности, давно уже отыскавшей прямой и самый естественный путь съ Кавказа въ Россію, путь отъ Пятигорска къ Царицыну, гладкій и короткий. П.

Владикавказъ, 13 сентября. Судьба и извѣстная «охота къ перемѣнѣ мѣстъ» занесла меня во Владикавказъ. Спѣшу сообщить вамъ кое-что о немъ.

Я едва узналъ этотъ городокъ: такъ онъ перемѣнился къ лучшему съ 1856 г., когда мнѣ довелось проѣздомъ въ Тифлисъ, пробывать здѣсь дня три или четыре. Дѣятельность и теперь кишитъ въ немъ ужасная: ломаютъ, передѣлываютъ, проводятъ бульваръ, возводятъ много новыхъ зданій; стоитъ посмотреть одинъ лебедевскій караванъ-сарай, на голую постройку котораго строители, говорятъ, ассигновали 250 тыс. руб., да начатое зданіе для штаба войскъ Терской области—и вы будете имѣть возможность судить о здѣшней дѣятельности. Вообще есть надежда, что со временемъ Владикавказъ будетъ однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи; особенно нѣсколько садовъ, зеленѣющихъ въ разныхъ мѣстахъ, дѣлаютъ его парижностью миловидной и даютъ возможность обществу послушать на открытомъ воздухѣ музыку, а иногда и потанцевать. Существуетъ и небольшой театр (въ домѣ Лебедева), гдѣ порой подвизаются гг. любители; мнѣ довелось присутствовать на одномъ изъ ихъ спектаклей; но я не берусь сообщить о немъ подробностей, во первыхъ потому, что это интересъ совершенно мѣстный, а во вторыхъ затѣмъ, что пришлось бы высказаться о достоинствахъ игры гг. благородныхъ артистовъ;—но...развѣ можно строго судить то, что имѣетъ въ основаніи благотворительность? Тутъ нужны благодарность, сочувствіе—и больше ничего.

Теперь у насъ настаетъ осень. Танцы переселились изъ сада въ дома частныхъ семействъ и въ залу клуба; изъ Ставрополя пріѣхала небольшая драматическая труппа и обязалась дать 26 представленій въ продолженіе послѣдней половины августа и во весь сентябрь. Перехожу прямо къ этому событію, поглотившему все вниманіе общества.

Настоящіе актеры во Владикавказѣ—это событіе. Настоящіе актеры со всеми атрибутами: первымъ любовникомъ и первой любовницей, комикомъ, трагикомъ и милой закулисной жизнью, рѣшительно невѣроятное событіе, какова не запомнить и здѣшніе старожилы!... Вслѣдствіе всего этого небольшой театрикъ всегда полонъ: дамы занимаютъ балконы, въ креслахъ и партерѣ блестятъ плечевые позументы офицеровъ, изрядка понадается шляпа, борода купчика и кринолинъ низшаго разбора въ заднихъ рядахъ. Всѣ со вниманіемъ слѣдятъ игру актеровъ и особенно актрисъ; успѣли составиться уже партіи гг. Александровской и Соболевой. Первая изъ нихъ только одна, по афишамъ, имѣетъ счастье носить званіе артистки—прочіе...все простые смертные!.. Замѣтно, что труппа носится съ г. Александровской, какъ чумакъ съ писанной торбой! А нужно сознаться, что обѣ онѣ играютъ довольно посредственно, но на сторонѣ г. Соболевой, по-моему, молодость и постоянное стараніе сыграть хорошо свою роль, между тѣмъ, какъ г. Александровская неглижируетъ. Когда-то она дѣйствительно, какъ говорятъ, пользовалась успѣхомъ; она и теперь не дура—но неумолимое время начинаетъ брать свое... Упомяну кетати и обѣ остальныхъ личностей прекраснаго пола труппы; ихъ немного. Г. Новикова иногда бываетъ не дура на сценѣ; г. Иконова... но что прикажете сказать обѣ актрисѣ, которая не отличается ни красотой, ни граціей, ни талантомъ, ни... даже твердымъ знаніемъ своихъ ролей?...

Я не видѣлъ первыхъ представленій труппы, шатающейся по горамъ и долинамъ Осетинскаго округа, и попалъ въ театръ только 7-го сентября. Давалась «Карьера», когда-то возложившая много надеждъ на молодого автора ея, къ несчастію несбывшихся, какъ и многія надежды русской литературы,—и встрѣченная въ Петербургѣ не безъ сочувствія.—Еще до начала спектакля я уже зналъ тѣ средства, какими располагаетъ труппа, а потому и не ожидалъ ничего особеннаго; но дѣйствительность разогнала и послѣднія иллюзіи, какія только были! Первое дѣйствіе «Карьеры» скрасила для меня сила впечатлѣнія, неиспытаннаго мною уже около десяти лѣтъ, но со втораго я оправился и сталъ хладнокровно смотреть на ходъ пьесы. Разсказывать-ли содержаніе «Карьеры»? Мнѣ кажется, что пьеса эта принадлежитъ къ лучшимъ или покрайней мѣрѣ, къ болѣе сноснымъ произведеніямъ русскаго репертуара и на столько извѣстна, что трудно предположить, чтобы кто либо не зналъ ея, хоть наглядно. Нужно отдать справедливость г. Королеву, что сюжетъ его драматическаго сочиненія не такъ неблагодаренъ для хорошихъ актеровъ;—то посмотримъ, какъ разыграла «Карьеру» пріѣзжая труппа, пока первая и единственная представительница для насъ русскаго театра.

Г. Александровскій былъ положительно дурень въ главномъ лицѣ пьесы; ни разу не проблеснуло въ немъ ни искры истиннаго чувства, ни даже пониманія роли. Г. Бродниковъ былъ бы хорошъ въ роли пріятели героя, если бы не карикатурилъ, не старался разсмѣшить во чтобы то ни стало публику; у него положительно педурна миимика и гримировка. Лучшее всѣхъ поняла и сыграла свою роль г. Соболева. Можно надѣяться, что изъ г. Соболевой со временемъ, при ея стараніи, выйдетъ довольно умная и дѣльная актриса. О прочихъ роляхъ не стоитъ и говорить; онѣ были исполнены ниже всякой посредственности. Вообще водевили и легкія, пропитанныя карикатурой, пьески больше удаются пріѣзжей труппѣ, идутъ сносно. Напр. «Бойкая Барыня» г. Турбина шла 9 сентября совершенно удачно, благодаря игрѣ въ главной роли г. Соболевой и въ роли міора г. Бродникова. Послѣдній рѣшительно заставлялъ смѣяться безъ устали; впрочемъ нужно напомнить, что онъ удачно копировалъ всѣмъ извѣстную личность во Владикавказѣ. Упомяну еще о г. Фельдманѣ. Изъ мушкетеровъ самый даровитый и умный актеръ и изъ него можетъ выйти многое, если онъ перестанетъ играть совершенно съ одинаковыми манерами всѣ роли, какія достаются ему. Надѣюсь, что дадутъ возможность поговорить о немъ подробнѣе, чего онъ и стоитъ.

Этимъ я заканчиваю свою лѣтопись, прибавивъ небольшое извѣстіе о томъ, что здѣсь поговариваютъ объ устройствѣ постоянного городского театра. Носятся слухи, что за это дѣло берется человекъ, страстно преданный искусству строить и о которомъ можно сказать, что стоитъ только ткнуть на любой улицѣ города пальцемъ,—непрѣменно попадешь на его собственный домъ. П. Р.

Видѣность о происшествіяхъ въ Тифлисской губерніи за первую половину іюля 1862 года.

НЕЧАЯННЫЕ СМЕРТНЫЕ СЛУЧАИ. 1-го іюля, воспитанникъ тифлисскаго гимназіи Всеволодъ Крыновъ скоропостижно умеръ на урокъ. Бѣлый Ключъ, что въ тифлисскомъ уѣздѣ. 4-го іюля, рядовой Иванъ Семеновъ, слѣдуя черезъ кварельскій участокъ телавскаго уѣзда, въ числѣ маршевой партіи безсрочно отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, на укомплектованіе тифлисскаго грендерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, на дорогѣ близъ селен. Турискихе убитъ громовымъ ударомъ. 5-го іюля, жители тифлисскаго округа, сел. Нижнихъ Тлюетъ, церковный крестьянинъ Яковъ Кочаури и 12-лѣтній мальчикъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ Василій Ахалаури находились на полѣ для распашки земли и разразившимся громовымъ ударомъ изъ нихъ первый убитъ, а у послѣдняго обожжены плечо и лицо. 13-го іюля, синахскій житель, церковный крестьянинъ Томазъ Сундукъ скоропостижно умеръ въ лѣвѣ.

НАЙДЕННЫЯ МЕРТВЫЯ ТѢЛА. 2-го іюля, въ горійскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ вѣтчанъ Боржома, на почтовой дорогѣ найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго человека.

ПОРАНЕНІЕ. 12-го іюля, помѣщикъ горійскаго уѣзда суражскаго участка, князь Дуарсабъ Бектабеговъ поранилъ шашкою по головѣ отставнаго капитана князя Соломона Бектабегова, въ котораго предъ тѣмъ сдѣлалъ выстрѣлъ изъ ружья, съ намереніемъ убить, но далъ промахъ.

ГРАДОБИТІЕ. 4-го іюля, въ селеніи Джинити, синахскаго уѣзда, выпалъ градъ, когорымъ побиты принадлежавшіе жителямъ того селенія хлѣбные посѣвы и виноградные сады. Убытокъ просчитается на 3,600 руб. сереб.

* * * Для пополненія вакансій, открывающихся въ настоящемъ году въ Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ, 10 числа будущаго октября назначенъ экзаменъ, на который имѣютъ право явиться малолѣтніе всѣхъ свободныхъ состояній, отъ 12-ти до 16-ти лѣтнаго возраста.

Желающіе опредѣлить сыновей своихъ или родственниковъ воспитанниками въ школу обязаны подать о томъ въ управленіе генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Кавказской Арміи прошеніе, на имя Г. Главнокомандующаго, съ приложеніемъ метрическихъ свидѣтельствъ малолѣтнихъ, свидѣтельствъ о томъ, что они имѣли натуральную или привенную оспу, и формулярныхъ списковъ отцовъ, если сіи послѣдніе находятся или находились на службѣ; въ противномъ же случаѣ, свидѣтельства мѣстнаго начальства о происхожденіи малолѣтнихъ. На основаніи § 15 правилъ, принятыхъ для руководства въ Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ, поступающіе въ оную должны знать читать и писать по-русски, первоначальныя основанія грамматики и первыя четыре правила ариметики, а малолѣтніе христіанскаго исповѣданія, сверхъ того, краткій катихизисъ и священную исторію.

* * * Тифлисская Публичная Библиотека открыта для публики съ 17-го сего сентября, на основаніи ея устава, ежедневно отъ часа по полудни до сумерекъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30 августа 1862 года. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, назначается командиромъ сего корпуса и зачисляется Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ. Командиръ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи *Плауинъ*, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняется отъ сей должности, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Въ воскресенье, 2-го сентября, японскіе послы: первый посолъ Такено-Узи Симозекэ-Ками, второй посолъ Мацу-дaira Ивасино-Ками и прокуроръ Кенъ-Йоку-Нотонэ-Ками имѣли честь откланяться въ прощальной аудіенціи, въ Царскосельскомъ Дворцѣ, Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу.

Лица, состоящіи при японскомъ посольствѣ, также имѣли честь откланяться Ихъ Величествамъ и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу.

Со дня коронаціи, сообщая «Наше Время», не бывало еще такъ тѣсно въ Кремлѣ, какъ утромъ 19-го августа, когда Государь Императоръ, прибывшій накануне въ Москву, долженъ былъ проходить по Царской площади изъ дворца въ Успенскій соборъ. Могло показаться, что никогда такое число людей не собиралось въ кремлевскихъ стѣнахъ, никогда знаки народной радости не были проникнуты такимъ искреннимъ одушевленіемъ и никогда такая масса звуковъ, такіе восторженные крики не потрясали кремлевскаго воздуха. 24-го числа вечеромъ, улицы Москвы, начиная отъ Кремля до желѣзной дороги, были наполнены громадными толпами народа; полиція равняла ряды по обѣ стороны улицы. Дома и пространство между заборомъ были убраны и иллюминированы. Большіе щиты съ вензелями «Александръ и Марія» блестяли почти на каждомъ домѣ. На Мясницкой, у переплетчика Попова горѣлъ щитъ съ надписью славянскими буквами: «Александръ II, освободителю народа». Красныя ворота всѣ были въ огнѣ; передъ воксаломъ желѣзной дороги иллюминированъ былъ огромный щитъ съ надписью «Боже, Цари храни!».—Москва провожала Государя Императора. Въ 10 часовъ изволилъ Его Величество проѣхать на станцію желѣзной дороги. Народъ громкогласно приветствовалъ его крикомъ «ура» и двинулся вѣдѣ за экипажемъ. Ночь была темна и картина великолѣпна.

Не успѣвъ Его Величество проѣхать, какъ толпы по улицамъ стали рѣдѣть, рѣдѣть и стихло все, какъ стихаетъ послѣ шумнаго праздника.

Празднованіе тысячелѣтія Россіи.—Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: въ день празднованія открытія памятника тысячелѣтія Россіи, 8-го сентября, совершить въ Санктпетербургѣ, въ Исакиевскомъ соборѣ, торжественную литургію и послѣ оной молебствіе, въ присутствіи генералитета, дворянства, должностныхъ лицъ, купечества и всѣхъ городскихъ цеховъ; для народа же устроить праздникъ въ Лѣтнемъ саду и на Марсовомъ полѣ, съ музыкою.

двѣсниками и эквилибристами. Вечеромъ городъ иллюминированъ, устроивъ главную декорацию, изображающую памятникъ тысячелѣтня Россіи, на Казанской площади.

О чемъ, по приказанію его свѣтлости г. военнаго генерал-губернатора, объявляется для всеобщаго свѣдѣнія.

О снятіи военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ.
По Высочайшему Его Императорско-Царскаго Величества повелѣнію, для огражденія спокойствія мирныхъ жителей края и для возстановленія порядка, главнокомандующій 1 арміею и исправляющій должность наместника объявилъ 2 (14) октября 1861 года Царство Польское на военномъ положеніи.

Призвавъ нынѣ возможнымъ постепенное снятіе военнаго положенія, съ Высочайшаго Его Императорско-Царскаго Величества разрѣшенія, постановляю слѣдующее:

Статья 1. Военное положеніе, объявленное 2 (14) октября 1861 года, снимается въ уѣздахъ Радомской губерніи, а именно: въ радомскомъ, сандомирскомъ, опочинскомъ, опатовскомъ, келецкомъ, мѣховскомъ, олькушскомъ и стошницкомъ, за исключеніемъ городовъ Радома и Кельца, въ коихъ удерживается военное положеніе въ своей силѣ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Ст. 2. Отнынѣ военный начальникъ радомскаго округа, при исполненіи своихъ правъ и обязанностей, руководствоваться будетъ опубликованными 2 (14) октября 1861 года правилами о военномъ положеніи только въ городахъ Радомѣ и Кельцѣ; во всѣхъ же другихъ мѣстахъ радомской губерніи—правилами, изданными главнокомандующимъ 1 арміею и наместникомъ для военныхъ начальниковъ, 26 марта 1861 года, до объявленія военнаго положенія.

Ст. 3. Правила обязательныя, относительно воспрещенія содержанія оружія, остаются въ своей силѣ.

Ст. 4. Равнымъ образомъ сохраняется полную силу Высочайшій указъ отъ 11 (23) апрѣля 1833 года о подверженіи за политическія преступленія военному суду.

Ст. 5. Исполненіе сего возлагаю на начальника гражданскаго управленія и командующаго войсками въ царствѣ.

Въ Варшавѣ, 27 августа (8 сентября) 1862 года.
Подписано: КОНСТАНТИНЪ.

Въ Петербургѣ нѣсколькими лицами составленъ проектъ общества взаимнаго кредита, имѣющаго цѣлю доставлять, посредствомъ учета обязательствъ, торговлѣ, промышленности, ремесленникамъ всѣхъ родовъ и вообще лицамъ *всякаго состоянія* необходимыя капиталы, въ соразмѣрности съ матеріальными и *правственными* средствами каждаго. Въ члены предполагается допускать не только лицъ, владѣющихъ какими-либо имуществомъ, но и могущихъ предъявить какое-нибудь другое обезпеченіе, напр. поручительство, — даже на основаніи репутанціи и общей извѣстности лица. При вступленіи въ общество каждый членъ долженъ внести 10% съ суммы предоставленнаго ему кредита.

ВКЕСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го сентября, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пене.	35 ⁵ / ₁₆ .	1/8.
» Амстердамъ, цент	172.	173 ¹ / ₄
» Гамбургъ, шил.	31 ⁵ / ₈ .	3/8
» Парижъ, сант	368 ¹ / ₂₅ .	370
3/0 банковые билеты.	99.	98 ⁸ / ₄

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ послѣднемъ полученномъ здѣсь 199-мъ № Journal de St.-Petersbourg, отъ 5-го сентября, помѣщена слѣдующая руководящая статья о черногорскихъ дѣлахъ:

Когда, три года тому назадъ, великія державы почли необходимымъ дипломатическое вмѣшательство между Турціею и Черногоріею, для того чтобы предупредить кровопролитіе и предохранить Востокъ отъ важныхъ замѣшательствъ, тогда имъ представлялися два рѣшенія: — одно, болѣе обширное и болѣе полное, общаго возмозности основать спокойствіе этихъ странъ на твердыхъ и продолжительныхъ основаніяхъ;—другое, болѣе тѣсное, принималось въ соображеніе, какъ болѣе приспособленное къ трудному положенію, въ которомъ тогда находились дѣла. Первое состояло въ удаленіи одинъ разъ навсегда отъ положенія Черногоріи тѣхъ матеріальныхъ препятствій, которыя дѣлали его ненадежнымъ. Для этого довольно было дать этой горной странѣ нѣкоторое поземельное приращеніе, необходимое для ея существованія, за которое она платила бы ежегодно поземельную подать. Это предположеніе, которому гарантія всей Европы обезпечивала уваженіе той и другой стороны, было съ особеннымъ жаромъ предложено Портѣ нашимъ императорскимъ кабинетомъ и поддержано Франціею. Обстоятельства не позволили ему взять верхъ надъ другими. Великія державы предпочитали второе. Оно состояло въ поддержаніи statu quo; этой цѣли предполагалось достигнуть точнымъ опредѣленіемъ границъ, потому что неопредѣленность ихъ служила постояннымъ поводомъ къ столкновеніямъ между двумя странами.

Европейскіе кабинеты думали, что они, дѣйствуя и умѣренно и предусмотрительно, облегчаютъ этуо сдѣлкою трудность тогдашняго положенія. Тѣмъ не менѣе, основною мыслию ихъ въ этомъ дѣлѣ было то, что они завершаютъ его серьезно; потому что въ основаніе его они положили разграниченіе исполненное подъ ихъ непосредственнымъ покровительствомъ и гарантировали это формальной конвенціей, скрѣпленной ихъ подписями.—Однакожь, не прошло еще и трехъ лѣтъ современнаго заключенія этой конвенціи, какъ войска снова вспыхнула еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ когда либо.

Мы не будемъ отыскивать здѣсь причинъ ея. Они были оспариваемы той и другой сторонами. Мы хотимъ изложить здѣсь только состояніе политическаго вопроса.

Большая часть великихъ державъ взволнована этимъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій; независимо отъ чувства человеколюбія, которое къ тому присоединяется, было бы невозможно, чтобы они равнодушно смотрѣли на событія, которыя угрожаютъ постыдно низвергнуть плоды ихъ заботъ. На настоятельныя требованія, которыя были заявлены для предупрежденія этого столкновенія, Порта отвѣчала формальною декларацией; а именно: что взявшись за оружіе для возстановленія своихъ потерь, она ни сколько не имѣетъ намѣренія измѣнить statu quo въ Черногоріи. Эта декларация, изложенная въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ, была официально адресована ко всѣмъ кабинетамъ подписавшимъ конвенцію 1858 года.—Сущность дѣла въ томъ, чтобы оцѣнить здѣсь ея значеніе.

Ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть разсматриваема какъ случайное выраженіе намѣренія соподчиненнаго ходу событій; — какъ могущая быть отбѣненной, смотря по исходу военныхъ дѣйствій. Она была основана на началахъ, составляющихъ часть международнаго или публичнаго европейскаго права.

Дѣйствительно, въ протоколахъ трактата 1856 г., когда былъ *случайно* вопросъ о Черногоріи, Порта, хоти и поддерживала нѣкоторыя случайныя претензіи, тѣмъ не менѣе съ точностію объявила, что она будетъ уважать въ отношеніи къ этой странѣ существующее statu quo. И вотъ это—то statu quo,—съ точностію опредѣленное и окруженное новыми гарантіями въ конвенціи 1858 года,—турецкое правительство именно подтвердило въ своей декларации, сдѣланной при началѣ настоящей войны. Слѣдовательно державы, принимавшія участіе въ этомъ дѣлѣ, должны видѣть въ ней обязательство и конечно поддержку впредь того положенія вещей, которое облечено ихъ ручательствомъ, признано, утверждено и повторительно гарантировано Портою; потому—то они полагаютъ возможнымъ ограничиться ожиданіемъ болѣе благоприятной минуты, чтобы возобновить ихъ попытки къ примиренію обѣихъ сторонъ.

Однакожь, когда, не смотря на энергическое сопротивленіе народонаселенія, борющагося за свою жизнь и свободу, превосходство силъ приобретенное регулярною арміею, имѣющею даже возмозжность безпрестанно возобновляться, могло бы привести турокъ во внутрь Черногоріи, настоятельными требованіи были сдѣланы въ Константинополь для полученія перемирія. Минута соглашенія казалась уже наступила. Князь Черногорскій принялъ всѣ условія ультиматума, предложеннаго Омеръ-Пашею при началѣ войны. Въ этомъ ультиматумѣ заключались всѣ удовольствія, требуемыя турецкимъ правительствомъ. Казалось, что его принятіе должно было устранить причины борьбы, не нарушая никакого обезпеченнаго великими державами statu quo. Однакожь, на всѣ эти требованія Порта отвѣчала лишь смутными увѣреніями. Къ ея прежнимъ требованіямъ она прибавила требованіе обезпеченія, которыя она воздерживалась объяснить съ точностію. Въ ожиданіи этихъ рѣшеній, военныя дѣйствія продолжались и при обоюдномъ положеніи воюющихъ силъ, война приняла характеръ истребительный. Въ слѣдствіе этого, князь Николай рѣшился освободить свою страну отъ тяготящихъ на ней бѣдствій и подписалъ новыя условія, предложенныя ему Омеръ-Пашею.

Телеграфъ извѣстилъ насъ, что между этими условіями есть такое, по которому дозволяется провести военную дорогу черезъ всю Черногорію и построить на ней блокаузы, предназначенныя быть занятыми турецкими гарнизонами. Послѣ предшествовавшихъ обстоятельствъ, о которыхъ мы здѣсь напомнили, становится очевидно, что подобное условіе не можетъ примириться ни съ обязанностями великихъ державъ, ни съ обязательствами Порты. Если желательно найти гарантіи противъ возобновленія фактовъ, которые привели къ настоящей войнѣ, эти гарантіи могутъ быть изысканы дипломатическими путями, такимъ образомъ, чтобы согласить всѣ права и всѣ интересы. Но военная дорога, которая разсѣчетъ страну на двое и будетъ опираться на блокаузы охраняемыя турецкими войсками—или сдѣлаетъ военное занятіе постояннымъ или будетъ равносильно совершенному порабощенію, взятію въ дѣйствительное владѣтельство Черногоріи. Слово будетъ обойдено, но фактъ будетъ совершенъ. Онъ не только измѣнитъ, онъ уничтожитъ statu quo, обѣщанное турецкимъ правительствомъ и гарантированное Европой.

Намъ пріятно надѣяться, что великія державы не допустятъ нарушенія обязательства заключеннаго съ ними и что они заставятъ быть Порту къ тому внимательнѣе.

Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ себя увѣренными, что русскій посоль въ Константинополь получитъ приказаніе пригласить своихъ сотоварищей къ общему протесту и даже протестовать одному, если это будетъ необходимо.

Вотъ реляція главнаго штаба Гарибальди объ аспро-монскомъ сраженіи, напечатанная въ газетѣ «Dritto»: «Гарибальди нахѣревался, во что бы ни стало, избѣгать сраженія. Онъ находился въ центрѣ нашей линіи и отряжалъ во всѣ пункты офицеровъ, для возобновленія формальныхъ его приказаній не стрѣлять, а сажь смотрѣть въ подозрную трубу. Войска все подвигались, берсалеры въ главѣ ихъ бѣглымъ шагомъ, а за ними линейное войско; они расположились по правую и по лѣвую сторону, чтобы окружить нась. Берсалеры, подоиди на разстояние ружейнаго выстрѣла, остановились. Наша колонна молча смотрѣла на нихъ. Многіе изъ нашихъ и притомъ наиболее—храбрые удалились въ лѣсъ, рѣшившись не сражаться. Только одинъ генераль, накинувъ на свою красную блузу сѣрую шинель, оставался на мѣстѣ и по временамъ оборачивался, говоря намъ: *«не стрѣляйте!»* Офицеры повторяли: *«не стрѣляйте!»* Но берсалеры открываютъ огонь и подвигаются впередъ, безъ всякаго предостереженія и безъ предварительной присылки парламентеровъ. Мы слышимъ свистъ пуль, ударяющихся въ деревья. Къ несчастію, нѣкоторые изъ нашихъ молодыхъ людей теряютъ хладнокровіе и отвѣчаютъ нѣсколькими выстрѣлами, ранившими нѣкоторыхъ. Другіе не двигаются; одни стоятъ, другіе лежатъ, какъ и прежде. Всѣ наши трубачи подають сигналъ прекратить огонь; всѣ офицеры наши отдають то же приказаніе. Таковъ отвѣтъ нашъ войску, которое все идетъ впередъ и стрѣляетъ. Въ ту минуту, когда генераль еще разъ повторяетъ: *«не стрѣляйте!»*, его поражаютъ двѣ пули: одна въ лѣвое бедро, другая въ правую ногу. Эта послѣдняя рана, по словамъ врачей, опасна и сложна. Гарибальди, почувствовавъ себя раненымъ, выказался героемъ. Онъ снялъ шляпу и, размахивая ею по воздуху, воскликнулъ: *«Да здравствуетъ Италия! не стрѣляйте!»* Его положили подъ деревомъ, потому—что онъ не могъ уже держаться на ногахъ. Онъ повторилъ: *«Не стрѣляйте! не стрѣляйте!»* Вскорѣ затѣмъ Менотти, тяжело-раненный въ лѣвую икру, легъ подъ тѣмъ же деревомъ, возлѣ отца своего. Съ нашей стороны не раздавалось ни одного выстрѣла. *«Дайте имъ подойти поближе»*, говорилъ генераль. Тогда наши солдаты присоединяются къ намъ и на минуту обѣ колонны смѣшиваются. Между началомъ огня и этой минутой общаго смятенія едва прошли четверть часа. Друзья и родственники узнають другъ—друга; они радужно обнимаются и потомъ одинъ дѣлаетъ другому горькіе упреки. Но самыя-горькіе упреки—наши, потому—что мы хотимъ только Рима. Во многихъ пунктахъ завязываются споры, скорѣе политическіе, чѣмъ военные. Многіе изъ нашихъ кричатъ: *«Да здравствуетъ итальянская армія!»* Между солдатами одни равнодушны, а другіе опускають голову. Къ генералу подходит поручикъ главнаго штаба; Гарибальди приказываетъ ему отдать шпагу. Офицеръ отвѣчаетъ, что пришелъ въ качествѣ парламентаря; генераль возражаетъ: *«Я уже тридцать лѣтъ веду войну и знаю, что парламентаря являютя не такимъ образомъ.»* Поручикъ отдастъ свою шпагу, которую ему скорѣ возвращають. Генераль съ-тѣхъ-поръ, какъ онъ раненъ, курить. Онъ неоднократно спрашивалъ врачей, необходима ли ампутація и не слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ приступить къ ней. Они отвѣчали, что отнимать ногу нѣтъ никакой причины. Генераль призываетъ къ себѣ затѣмъ начальника корпуса, произведшаго нападеніе. Подковникъ Паллавичино подходитъ къ генералу съ обнаженной головой и почтительно говоритъ съ нимъ. Наша колонна обезоружена. Условлено было, что генераль будетъ отправленъ въ Сциллу, въ-сопровожденіи тѣхъ офицеровъ, которыхъ онъ самъ назначитъ. Ночь наступала. Мы послѣшно сдѣлали носилки для генерала и проводили его въ большемъ числѣ, чѣмъ было условлено, потому—что войско тому не противилось. Берсалеры, подъ начальствомъ майора Пинелли, слѣдовали за этимъ печальнымъ шествіемъ. Послѣ слишкомъ трехчасоваго пути по ужаснымъ тропинкамъ, мы прибыли въ хижину пастуха Винцента, весьма-знакомую тѣмъ изъ насъ, которые шли тою же дорогою въ августѣ 1860 года. Генераль ни разу не жаловался на точки, которые выдерживалъ на носилкахъ. Мы положили его на солону, прикрытую нашими шинелями, принесли ему воды для ранъ его и приготовили ему бульонъ изъ козьего мяса. Это было въ полночь, при лунномъ свѣтѣ. Въ шесть часовъ утра мы пошли далѣе, по направленію къ Специи. Когда солнце стало печь, то мы заслонили раненаго лавровыми вѣтками. Въ два часа мы прибыли въ селеніе Сциллу. Тамъ, положивъ генерала въ одномъ домѣ, въ визженной части селенія, мы узнали, что инструкціи правительства составляютъ по суровости своей контрастъ съ тѣмъ тономъ, въ которомъ говорилъ наканунѣ полковникъ Паллавичино. Генералу не позволили отправиться на англійскомъ пароходѣ и взять съ собою всѣхъ офицеровъ, которымъ разрѣшено было проводить его до этого мѣста. Когда генераль узналъ это, то не обнаружилъ удивленія, а только ласково сказалъ офицерамъ: *«Вы меня обманули, господа!»* Когда лодка, на которой его довели до парохода «Герцогъ Генуезскій», подошла къ послѣднему на весьма-близкое

разстояніе, то ее приподняли канатами и перенесли на палубу. Генералъ въ это время сидѣлъ на носикахъ и, придерживаясь за канаты руками, улыбаясь, давалъ всѣ приказанія, относящіяся къ этому маневру. Матросы смотрѣли на него, пораженные какимъ-то смѣтеніемъ. Передъ отплытіемъ всѣ сняли шляпы и воскликнули: «Да здравствуетъ Гарибальди въ Римѣ! въ Римѣ!» Намъ сказали, что насъ везутъ въ Спецію. На пароходѣ съ нами обходились чрезвычайно-предупредительно.»

— Мы сообщаемъ ниже разныя подробности, касающіяся аспромонтскаго сраженія и раненаго въ немъ героя. Иностранныя газеты почти исключительно занимаютъ имъ однимъ и ожидающей его судьбою. По телеграфическимъ извѣстіямъ, знаменитый англійскій хирургъ Партриджъ отправился въ Спецію, чтобы предложить Гарибальди свои услуги, и въ Англій открыта подписка для покрытія расходовъ на эту поездку. На парижской биржѣ носились, 12-го сентября (31-го августа), тревожные слухи о состояніи здоровья Гарибальди, но въ депешѣ изъ Турина, отъ 13-го (1-го), извѣщаютъ, что они были неосновательны: Гарибальди лучше и лихорадка его уменьшилась: боли прекратились и изъ раны на ногѣ выходитъ много матеріи. О судѣ надъ бывшимъ диктаторомъ ничего еще нельзя сказать опредѣлительнаго: всего-вѣрнѣе кажется, что онъ будетъ помилованъ. Въ чрезвычайномъ совѣтѣ министровъ, 6-го сентября (25-го августа), рѣшено было, какъ извѣстно, отдать дѣло Гарибальди на разсмотрѣніе сената, какъ верховнаго судна, рѣшеніе это постановлено только большинствомъ пяти голосовъ противъ четырехъ — и увѣряютъ, что въ новомъ собраніи, происходившемъ 7-го, одинъ изъ оппонентовъ подалъ въ отставку, а король не согласился подписать декретъ — послѣ чего семь голосовъ противъ одного объявили себя въ пользу амнистіи, или порученія дѣла обыкновеннымъ судамъ.

— Газета «Италія» сообщаетъ слѣдующій рассказъ объ аспромонтскомъ сраженіи, заимствованный изъ официальныхъ донесеній: «28-го (16-го) августа, полковникъ, маркизъ Паллавичино де-Пріола, въ главѣ колонны, составленной изъ пяти пѣхотныхъ батальоновъ и двухъ батальоновъ берсальеровъ, двинулся къ селенію Подаргонн, въ двухъ миляхъ отъ котораго онъ и расположился съ войсками своими, по случаю наступленія ночи. На другой день съ разсвѣтомъ онъ направился къ Сан-Стефано, гдѣ, узнавъ, что Гарибальди и его люди расположились на аспромонтской площадкѣ, подошелъ къ ней на небольшое разстояніе и прежде, чѣмъ начать сраженіе, далъ отдохнуть войскамъ, утомленнымъ продолжительнымъ переходомъ по неровной мѣстности. Между тѣмъ, Гарибальди, оставивъ своей лагерь, занялъ позицію на вершинѣ крутаго холма, къ востоку отъ аспромонтской площадки. Полковникъ Паллавичино двинулъ войска, раздѣленные на двѣ колонны, по двумъ дорогамъ, которыя вели въ лагерь инсургентовъ: правую командовалъ подполковникъ Парроккіа, а лѣвую полковникъ 4-го полка, Эбергардъ, бывший въ 1860 году гарибальдйскимъ волонтеромъ. Обѣ колонны одновременно прибыли къ аспромонтской площадкѣ и нашли лагерь снятымъ. Тогда полковникъ Паллавичино, осмотрѣвъ позицію, приказалъ лѣвой колоннѣ атаковать ее съ фронта, правой же велѣлъ отступить, а потомъ быстрымъ движеніемъ двинулъ ее на лѣвый флангъ и въ тылъ неприятеля, чтобы не дать послѣднему снова взобраться на площадку. 6-й батальонъ берсальеровъ, въ главѣ лѣвой колонны, открылъ огонь. Сопротивленіе со стороны неприятеля было сначала энергическое. Жаль, что столько мужества потрачено въ братоубийственной борьбѣ. Огонь былъ очень жаркій, но кратковременный; позицію взяли въ штыки, въ ту минуту, когда правая колонна, обошедшая лѣвое крыло гарибальдйцевъ, начала атаку. Гарибальди и сынъ его, оба ранены, были окружены волонтерами, которые, признавая дальнѣйшее сопротивленіе бесполезнымъ, подняли бѣлый флагъ. Капитанъ главнаго штаба, состоящій при колоннѣ, получилъ порученіе предложить Гарибальди отъ имени короля сдаться. Гарибальди отвѣчалъ, что никогда этого не сдѣлаетъ и, потерявъ хладнокровіе, схватилъ револьверъ, но къ-счастью, его спутники остановили его за руку. Гарибальди потребовалъ однако, чтобы парламентеръ былъ обезоруженъ и взятъ въ плѣнъ. Тоже было и съ начальникомъ 6-го батальона берсальеровъ, майоромъ Джолитти, отправившимся къ Гарибальди, по приглашенію его же волонтеровъ. Прежде чѣмъ полковникъ Паллавичино лично началъ переговоры, Гарибальди, убѣжденный, въ-свѣдѣствіе замѣчаній гг. Нулло и Кортѣ, въ неприличій поступка, противнаго всѣмъ военнымъ обычаямъ, велѣлъ уже возвратитъ сабли мнимымъ военноплѣннымъ офицерамъ. Близайшіе друзья Гарибальди спросили полковника Паллавичино, какія условія онъ предпшетъ. Онъ отвѣчалъ, что ему дана только одна инструкция: атаковать Гарибальди, разбить его и взять его въ плѣнъ. На просьбу умолчать о послѣдовавшей уже встрѣчѣ, для того, чтобы скрыть отъ Европы скандалъ междоусобной войны, онъ отвѣчалъ, что это не въ его власти и что трудно скрыть фактъ, имѣвшій столько свидѣтелей. Послѣ этого Паллавичино повелъ къ Гарибальди. Послѣдній, усмиривъ гнѣвъ своей, безмолвно далъ знакъ, что соглашается на предложенныя ему условія

и просилъ только дозволенія уѣхать изъ родины на англійскомъ кораблѣ. Паллавичино обещалъ донести о томъ правительству. Потомъ, когда Гарибальди спросилъ, что сдѣлаютъ съ плѣнниками, онъ отвѣчалъ, что не знаетъ намѣреній министерства, но думаетъ съ своей стороны, что ихъ быть-можетъ скоро освободятъ. На другой день всѣ отправились въ Спецію, гдѣ Паллавичино, предшествовавшій остальнымъ, сообщилъ Гарибальди волю правительства, чтобы онъ и его спутники были посланы на жительство въ Спецію. Тогда-то Гарибальди упрекнулъ полковника Паллавичино въ несдержаніи двухъ данныхъ ему обещаній, относительно отправленія его на англійскомъ пароходѣ и освобожденія въ скоромъ времени плѣнниковъ, но забылъ, что о первой просьбѣ обещано было доложить министерству, а по второму пункту Паллавичино высказалъ только свое личное мнѣніе. Въ пути Гарибальди постоянно молчалъ и только въ Спеціи нарушилъ молчаніе, чтобы сказать народу: «Развѣ вы не узнаете болѣе вашего генерала?» Населеніе этимъ не возволновалось. Паллавичино спросилъ многихъ плѣнниковъ, почему они послѣдовали за Гарибальди послѣ королевской прокламаціи, но почти всѣ они отвѣчали, что объ этой прокламаціи ничего не знали. Извѣстно, что Никотера, Миссори и Мичели оставили, 28-го (16-го), гарибальдйскій лагерь, но никто не знаетъ—почему. У предводителя гарибальдйцевъ найдено лишь нѣсколько неважныхъ писемъ. Военной казны не нашли—быть-можетъ потому, что по увѣренію гарибальдйскихъ плѣнниковъ, въ минувшую ночь произведена была раздача денегъ. Потери съ обѣихъ сторонъ простираются до 12-ти человекъ убитыми и 200 ранеными, а число гарибальдйскихъ плѣнниковъ, привезенныхъ въ Спецію, доходитъ до 2,000. Около тысячи волонтеровъ разстѣялись въ сосѣднихъ горахъ. Нѣдѣсь-восемь задержаны 30-го (18-го), въ Баньярѣ; въ числѣ ихъ оказались двое раненыхъ. Остальныхъ продолжаютъ постепенно задерживать.»

Весь этотъ рассказъ заимствованъ изъ частнаго донесенія полковника Паллавичино генералу Чальдини. Другое донесеніе того же лица, подъ заглавіемъ: «Реляціи о подвигѣ 29-го августа» содержитъ въ себѣ техническія и, разумеется, весьма-сухія подробности о сраженіи, съ именами офицеровъ наиболее-отличившихся. Но кромѣ-того, въ официальной газетѣ напечатано донесеніе генерала Чальдини военному министру о приготовительныхъ операціяхъ, предшествовавшихъ выступленію колонны полковника Паллавичино въ Сан-Стефано. Оно заключаетъ въ себѣ ясное изложеніе искусныхъ стратегическихъ мѣръ, которыя такъ-скоро привели къ желанной развязкѣ.

— Въ Англій составляется мнѣніе, съ цѣлью требовать освобожденія Гарибальди и отъ-части французовъ Рима.

— Газета «Morning-Post» объявила, 13-го (1-го) сентября, что маджинистская партія грозитъ возобновитъ заговоръ, въ родѣ орсиньевскаго. Она присовокупляетъ, что Франція и Англія предупреждены и что оба правительства примутъ свои мѣры. На основаніи новаго закона, Англія, по словамъ «Morning-Post», можетъ не только наказывать такое преступленіе, но и предупредить его.

— Въ газетѣ «France» напечатано второе письмо г. де-Лагерроньера о римскомъ вопросѣ. Въ немъ разсматривается интересъ Франціи въ итальянскомъ дѣлѣ и авторъ приходитъ къ тому заключенію, что единство Италіи, съ назначеніемъ ей въ столицу Рима, было бы опасно для Франціи, еслибъ утвердилось, вопреки затрудненіямъ, противящимся теперь осуществленію этого проекта. Въ слѣдующемъ письмѣ г. де-Лагерроньеръ объяснитъ узы, связывающія Европу съ папствомъ, и опредѣлитъ условія, на которыхъ возможно дипломатическое вѣдѣтельство для прекращенія настоящаго кризиса.

— Статьи газеты «France» о французской политикѣ въ отношеніи къ Италіи вызвала со стороны газеты «Opinion Nationale» вопросъ, официально ли г. Лагерроньеръ уполномоченъ выражаться такимъ образомъ. Извѣстный брошюристъ, какъ его называютъ теперь во Франціи, отвѣчалъ, что говорить только по своему убѣжденію, но что официальные деклараціи относительно Италіи доказываютъ согласіе его образа мыслей съ образомъ мыслей императора.

— По словамъ газеты «Esprit public», папство, по возобновленіи переговоровъ о римскомъ вопросѣ, имѣетъ быть переведено, быть-можетъ, на островъ Сардинію и переговоры эти всячески будутъ клониться къ опредѣленію окончательнаго срока занятія французами Рима.

— Говорятъ, что Гарибальди въ письмѣ къ одному пріятелю изъявилъ живѣйшее желаніе, чтобы его отдали подъ судъ. Кромѣ г. Брофферіо, бывшему диктатору предложивъ свои услуги и знаменитый адвокатъ Гвѣрацци.

Такъ-какъ лечение Гарибальди займетъ неменѣе трехъ мѣсяцевъ, то процессъ его все-таки начнется не раньше половины декабря, а палаты не будутъ созваны раньше конца ноября. Если же одержитъ верхъ мысль объ амнистіи, то имъ будетъ представленъ проектъ закона въ этомъ смыслѣ.

— Г. Ратацци намѣревался-было разослать ко всѣмъ дипломатическимъ агентамъ итальянскаго правительства весьма-энергическій циркуляръ, въ доказательство того, что министерство нисколько не отказывается отъ надежды сдѣлать

изъ Рима столицу Италіи, но, по зрѣломъ размышленіи, отложилъ это намѣреніе до болѣе-удобнаго времени.

— Главный редакторъ генуэзской газеты «Municipio» приговоренъ, за напечатаніе оскорбительной для императора французской прокламаціи Гарибальди, изданной въ Марсаль, къ уплатѣ 200 фр. денежной пени и 20-ти-дневному тюремному заключенію.

— Въ депешѣ изъ Турина отъ 12-го сентября (31-го августа) опровергають слухи о новомъ займѣ.

— По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 9-го сентября (28-го августа), тамъ недавно вновь арестовано значительное число каморристовъ, а англійчанинъ Бишоупъ, обвиненный въ заговорѣ, приговоренъ къ десятилѣтней каторжной работѣ.

— Генералъ Лидерсъ, сильно страдающій отъ раны, причиненной ему въ Варшавѣ, пріѣхалъ въ Парижъ совѣтоваться съ врачами, которые объявили ему, что онъ долженъ пользоваться пиринейскими водами.

— Правительство Придунайскихъ Княжествъ официально опровергло извѣстіе, сообщенное въ «Donau-Zeitung» будто Порга получила отъ князя Кузы разрѣшеніе провести черезъ его владѣнія корпусъ изъ 8,000 человекъ, предназначенный противъ Сербіи.

— Изъ Бѣлграда пишутъ, отъ 7-го сентября (26-го августа). «Корреспонденціи Шарфа»: «Вы уже знаете, что въ Ушицѣ произошло столкновеніе между турками и сербами. Турки зажгли ночью городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и онъ совершенно сгорѣлъ. Многие изъ нихъ арестованы въ ту минуту, когда готовились поджигать свои собственные дома, въ сербской части города. Въ то время, когда городъ пылалъ, турки начали стрѣлять изъ ружей; сербы отвѣчали тѣмъ же и дѣло кончилось отступленіемъ турокъ въ крѣпость. Они держатся еще только въ двухъ или трехъ домахъ, близъ цитадели. До-сихъ-поръ два серба легко ранены, а двое турокъ найдены убитыми.»

— Нишскій корреспондентъ бѣлградской газеты «Vidoudan» сообщаетъ ей, отъ 4-го сентября (22-го августа): «Турки безпрестанно опасаются атаки со стороны сербовъ и находятся поэтому въ вѣчной тревогѣ. Турецкіе жители Ниша исполняютъ по почамъ патрульную службу, да и нѣзамы дѣлаютъ то же самое, будучи готовы на все. Сюа прибыло подкрѣпленіе изъ 500 весьма-дурно-одѣтыхъ башн-бузукъ. По турецкимъ свѣдѣніямъ, башн-бузукъ, въ числѣ 4,000 человекъ, распределены вдоль границы по нѣбольшимъ мѣстечкамъ, отряданъ въ 50 человекъ. Бѣднѣе жители селеній, особенно женщины и дѣти, очень страдаютъ отъ нихъ. Одинъ башн-бузукъ убилъ недавно христіанку, а другой похитилъ 14-ти-лѣтнюю христіанскую дѣвушку и принудилъ ее принять мухаммеданскую вѣру, съ согласія меджлиса.»

— Константинопольскія газеты различно объясняютъ причины убійствъ, совершенныхъ 14-го (2-го) августа въ селеніи Кетманъ близъ Мараша. «Journal de Constantinople» обвиняетъ христіанъ въ нападении на мусульманское село Бешенъ и говоритъ, что Азия-паша строго наказалъ виновниковъ. Въ газетѣ «Courrier d'Orient» напечатано письмо, гдѣ Азиза-паша обвиняютъ въ обезоруженіи армянъ и умерщвленіи 200 мужчинъ и дѣтей, а также въ сожженіи деревни и разграбленіи сосѣднихъ монастырей, за что его непременно слѣдовало бы отдать подъ судъ.

— По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 1-го сентября (20-го августа), федералисты разбиты близъ Ричмонда и лишились своей артиллеріи. Они удалились въ Кентукки. Отъ 4-го сентября (23-го августа) извѣщаютъ, что генералъ Поле соединился съ генераломъ Бенксомъ, близъ Центревилля, а генералъ Борсейдъ очистилъ Фредериксбургъ. Сепаратисты производятъ важныя движенія противъ Кентукки; они заняли Лексингтонъ. Волненіе повсюду очень сильно. Въ Цинциннати, Нью-Портѣ и Луисваллѣ призваны къ службѣ всѣ люди, способные носить оружіе. 2-го сентября (21-го августа) генералъ Поле очистилъ Центревилль и послѣ нѣсколькихъ сраженій, вся союзная армія отступила за укрѣпленія, окружающія Вашингтонъ. Сепаратисты сосредоточили большія силы въ Віенѣ, въ двѣнадцати миляхъ отъ Вашингтона. Они намѣреваются повидному совершить переправу черезъ Потомакъ, вступить въ Мерлендъ и возбудить тамъ сепаратистскій духъ. Носится слухъ, что генералъ Галлекъ назначенъ военнымъ министромъ, на мѣсто г. Стаунтона. Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Лондонѣ, сообщаютъ еще изъ Нью-Йорка, отъ 5-го сентября (24-го августа), что генералъ Поле до отступленія своего за вашингтонскія укрѣпленія проигралъ важное сраженіе, 31-го (19-го) августа. Потери его въ офицерахъ огромны. Пятьдесятъ тысячъ сепаратистовъ, подъ начальствомъ генерала Брекенриджа, угрожаютъ Новому-Орлеану. Генералъ Ботлеръ дѣлаетъ большія приготовленія къ оборонѣ города.

Персія. Сосредоточеніе персидскихъ войскъ на восточной границѣ. 2 августа шахъ персидскій послалъ на авганскую границу принца Мурада съ 4 или 5,000 войска и сосредоточиваетъ сильный observationalный корпусъ. Безъ сомнѣнія, военныя дѣйствія не начнутся, пока Достъ-Магометъ не нарушитъ неприкосновенности персидской территоріи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕННИИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Берлинъ, 2-го (14-го) сентября. Мпистерская газета Nern-Zeitung, разбирая засѣданіе палаты депутатовъ, бывшее въ пятницу, выражаетъ надежду по поводу рѣчей гг. Финке и Патова и нѣкоторыхъ другихъ примѣть преній о бюджетѣ, что голосъ, призывающій къ умѣренности и спокойствію, не даромъ раздался въ палатѣ и что можетъ быть еще въ послѣднюю минуту дѣла примутъ оборотъ, въ которомъ ни прежнія, ни новыя обстоятельства не будутъ оставлены безъ вниманія.

Туринъ, понедѣльникъ, 3/15-го сентября. Официальная Газета объявляетъ, что правительство отдастъ гарибальдийцевъ въ руки правосудія. Такъ какъ возстанія произошли во многихъ областяхъ, то остается только рѣшить вопросъ, которому суду предать участниковъ возстанія.

Неаполь, того же числа. Пульскій выпущенъ на волю.

Бѣлградъ, того же числа. Двѣсти человекъ національной гвардіи покинули сегодня баррикады, унеся съ собою оружіе. Они вернулись въ свои деревни, объявляя, что не понимаютъ, чего имъ еще ждать послѣ такой долгой стоянки понапрасну. Два баталіона резервной милиціи хотѣли послѣдовать этому примѣру, но были успокоены обещаніемъ, что ихъ распустятъ по домамъ въ теченіе десяти дней.

Рагуза, того же числа. Возставшіе въ Герцеговинѣ положили оружіе.

Александрія, того же числа. Народонаселеніе въ Горанѣ снова возстало и напало на турецкій лагерь. Возстанія обнаружены въ Кастровѣ и въ Газирѣ. Даудъ-паша былъ отбитъ.

Барселона, того же числа. Смерть спустилась на Барселону. По улицамъ потоки воды. Люди плаваютъ на улицахъ. Дома обрушились. Потери огромныя.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

АБДУРРАХМАНА СЫНА ДЖЕМАЛЭДДИНОВА,

О ПРЕБЫВАНІИ ШАМИЛЯ ВЪ ВЕДЕНѢ И О ПРОЧЕМЪ.

(продолженіе)

V.

Въ молодости имамъ былъ необыкновенно силенъ и отваженъ: никто не могъ догнать его на бѣгу, никто не могъ побороть его, никто не могъ скакать такъ высоко и съ такимъ искусствомъ, какъ онъ. Имамъ Гази-Мухаммедъ (Гази-Мулла) былъ его учителемъ и другомъ: они жили какъ родные братья, и все что ни встрѣчалось имъ въ жизни, они дѣлили на двѣ совершенно-ровныя части....

Какъ только народъ дагестанскій выбралъ имама въ это званіе, онъ припалъ. «подобравъ полы и засучивъ рукава» (10), распространять шаріатъ и вводить новый порядокъ во внутреннее управленіе странюю. Дѣятельность его по этой части коснулась всего достойнаго вниманія и участія: онъ возобновилъ приходившія въ разрушеніе мечети, предоставилъ многимъ торговымъ пунктамъ льготы возвысившія ихъ значеніе; потомъ, уничтожилъ всякія вредныя сборища, гдѣ люди проводили время въ праздности и пустыхъ разговорахъ, тѣмъ болѣе противныхъ корану, что они происходили въ обществѣ женщинъ. Но заботясь о внутреннемъ устройствѣ края, онъ въ тоже время прилагалъ всѣ старанія къ поддержанію газавата. Съ этой цѣлю онъ укрѣпилъ многіе особенно-важные пункты, както: Чохъ, Прибъ, Улли-Кала и другіе. Выступъ съ тѣмъ, онъ издалъ строгое постановленіе, чтобы каждый способный носить оружіе имѣлъ бы во всякое время не менѣе ста боевыхъ патроновъ.

Независимо многихъ другихъ распоряженій, клонившихся къ безопасности края, онъ дѣятельно занимался устройствомъ артиллеріи, которой въ прежнее время горцы никогда не имѣли. По этому, не довольствуясь орудіями, взятыми съ дагестанскими крѣпостями въ 1843 году, имамъ началъ отливать собственные пушки, которыя назывались «казачьими» (горныя). На каждой изъ нихъ выбивалось клеймо съ именемъ имама: «Шамуиль». Ядра, для отливки которыхъ тоже было устроено особое заведе-

ніе, имѣли съ одной стороны такое же точно клеймо, а съ другой стѣхъ корана: «да возвеличить и возвыситъ его Богъ еще больше»....

Кромѣ этихъ заведеній, въ Веденѣ былъ устроенъ еще пороховой заводъ, а въ слободкѣ расположенной близости имамакаго дома и населенной ренегатами и алъбными мусульманами, выдѣлывались даже ракеты, для которыхъ впрочемъ особаго заведенія не было. Производствомъ ракетъ первоначально занимался одинъ ренегатъ, по имени Урусъ-Хассанъ. Онъ же обучалъ этому дѣлу и горцевъ. Но въ послѣдствіи, когда они уже достаточно съ нимъ познакомились, ренегатъ былъ удаленъ и производство ракетъ перешло исключительно въ руки туземцевъ.

Вообще, имамъ очень дѣятельно занимался преобразованиемъ военнаго искусства у горцевъ и, взявъ себѣ за образецъ русскихъ, постепенно перенималъ отъ нихъ все, что находилъ полезнымъ.

Для этихъ преобразованій необходимо было ему окружить себя людьми умными, знакомыми съ наукой и искусствомъ. Къ сожалѣнію, страна наша находилась въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, которыя дѣлали ее способною производить хорошихъ воиновъ, но не ученыхъ. Эти же условія препятствовали намъ имѣть сношенія съ чужеземными странами, откуда можно было бы вызвать свѣдущихъ людей—и потому число ихъ въ Дагестанѣ было очень ограничено. Но за то имамъ ничего не жалѣлъ для привлеченія этихъ людей къ себѣ и никогда не пренебрегалъ умнымъ совѣтомъ, кто бы его ни предлагалъ; а напротивъ, тотчасъ же предоставлялъ всевозможныя средства въ распоряженіе каждаго, кто только вызвался принести какую-нибудь пользу. Отъ этого, при ограниченномъ числѣ дѣйствительно полезныхъ дѣятелей, подобныхъ Юсуфу-Хаджи и турецкому выходцу Джиафару (11), нерѣдко попадались люди, руководимые однимъ лишь желаніемъ воспользоваться довѣрчивостію имама, чтобы употребить ее во зло ради собственныхъ выгодъ.

Такимъ точно образомъ, одинъ карабахскій уроженецъ заявилъ имаму о своемъ умѣнии чеканить серебряную монету, говоря, что искусству этому онъ выучился у русскихъ во время пребыванія своего во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ постоянно работалъ на заводахъ и монетныхъ дворахъ. На этомъ основаніи онъ предложилъ устроить монетный дворъ и въ Веденѣ. Имамъ давно и очень желалъ, чтобы страна имѣла свою собственную монету и потому предложеніе карабахца ему очень понравилось. Обласкавъ его и давъ обещаніе отблагодарить послѣ перваго успѣха вполне достойнымъ образомъ, имамъ приказалъ немедленно устроить помѣщеніе для мастерской и снабдить ее всякими снарядами, матеріалами и инструментами по указанію самого мастера.

Долго шли предварительныя приготовленія; еще долѣе тянулись послѣдующія работы, но успѣха не было ни малѣйшаго и судя по первоначальнымъ, смѣха достойнымъ результатамъ, трудно было ожидать успѣха когда либо въ послѣдствіи. И дѣйствительно, подъ-конецъ обнаружилось, что предпріятіе это по совершенному невѣжеству мастера, окончательно не можетъ состояться. За этотъ обманъ имамъ хотѣлъ было казнить карабахца; но тотъ успѣлъ выпросить себѣ отсрочку еще на одинъ мѣсяць, при чемъ самъ предложилъ условіе, что если въ теченіи этого времени онъ не исполнитъ своего обязательства, тогда имамъ волею предать его самой мучительной смерти; причину же своей неудачи онъ объяснялъ тѣмъ, что позабылъ употребить одинъ приѣмъ, необходимый при плавкѣ серебра, именно: онъ позабылъ положить въ горнъ вмѣстѣ съ рудюю мозгъ бѣлаго катера (мула), который въ этихъ случаяхъ обыкновенно употребляется русскими и всеми другими образованными націями.

Согласившись на отсрочку, имамъ приказалъ дать карабахцу бѣлаго катера и исполнить другія предъявленныя имъ требованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу его объявленія, что послѣдующіе свои опыты онъ долженъ производить секретнымъ образомъ и даже по-временамъ удаляться для этого въ расположенный близости Ведена лѣсъ, за нимъ учрежденъ былъ строгій надзоръ. Однако, не смотря на строгость, надзоръ этотъ оказался недостаточнымъ, потому что въ одинъ вечеръ, когда назначенный имамомъ срокъ былъ ужъ на исходѣ, карабахъ нашъ одѣлся, вооружился и сказавъ своимъ надзирателямъ, что ему нужно идти въ лѣсъ, отправился туда вмѣстѣ съ

(11) Юсуфъ-Хаджи—чеченецъ жившій долго въ Константинополѣ и передавшій по возвращеніи отсюда Шамилю многія подробности о турецкой администраціи, изъ которыхъ нѣкоторыя тотчасъ были введены между горцами. Джиафаръ устроилъ въ Веденѣ пороховый и железоделательный заводъ. Послѣдній, по причинѣ слабыхъ понятій объ этомъ дѣлѣ мастеровъ и самого учредителя, существовалъ недолго.

ними. Но тамъ ему удалось обмануть ихъ дѣятельность, и онъ скрылся, счастливо избѣгнувъ всѣхъ поисковъ. Слѣдствіемъ о немъ не было никакихъ извѣстій.

VI.

Тотъ что происходило въ Веденѣ въ то время, когда русскій генералъ Дортъ-Гезъ осаждалъ его съ своими войсками (12).

Какъ только русскіе обложили Веденъ, многіе наибо, старшины и другіе почетные люди приступили къ имаму съ настоятельнымъ требованіемъ—удалиться изъ Ведена вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Гази-Мухаммедомъ въ ближайшіе лѣса, къ сторонѣ Баани (Беноа). Они выставляли ему ту выгоду, что находясь близости Ведена, онъ будетъ имѣть возможность ударить въ нужныхъ случаяхъ на русскихъ съ любой стороны—и въ тоже время, сохранивъ себя отъ опасностей, онъ всегда будетъ въ состояніи поправить испорченныя дѣла. Между тѣмъ, если случайности войны лишатъ страну предводителя или его сына, то дѣло газавата погибнетъ навсегда. При этомъ совѣтники ручались, что отсутствіе имама несколько не уменьшитъ ни усердія ихъ къ общему дѣлу, ни преданности къ нему лично и что наконецъ, всѣ они умрутъ тѣмъ съ болѣею охотою и пользою, что будучи увѣрены въ его безопасности, они и сами будутъ покойны.

Послѣ долгихъ разсужденій, при твердомъ сопротивленіи со стороны Гази-Мухаммеда, изъявившаго рѣшительное намѣреніе остаться въ Веденѣ, имамъ согласился наконецъ на сдѣланное ему предложеніе, сказавъ однако, что прежде всѣхъ наибовъ долженъ умереть сынъ его. На этомъ основаніи, поручивъ защиту Ведена Гази-Мухаммеду, онъ отправился въ лѣса расположенные верстахъ въ трехъ отъ аула. Его сопровождали всѣ его муриды, Даниэль-бекъ и араканскій наибо Допогоиполь-Мухаммедъ съ своимъ войскомъ. Войска же Даниэль-бека поручены были другому наibo.

Что касается имамакаго семейства, то оно еще ранѣе выѣхало изъ Ведена въ Ичичали со всѣмъ своимъ имуществомъ, получивъ на это приказаніе имама изъ аула Алистанджи послѣ несчастнаго для насъ дѣла подъ Таузенемъ.

Оставшись въ Веденѣ, Гази-Мухаммедъ внимательно осматрѣлся въ своемъ новомъ положеніи. Подъ его начальствомъ состояло четырнадцать наибовъ съ ихъ войсками, числомъ до 5,000 человекъ. Помѣстивъ нѣтерыхъ наибовъ въ самомъ аулѣ, онъ расположилъ остальныя войска съ ихъ артиллеріею на горѣ, съ восточной стороны аула, по направленію къ Баани. Самъ же онъ со своими собственными муридами и нѣкоторыми другими близкими людьми, числомъ до 150 человекъ, помѣстился въ имамакомъ домѣ.

Устраивая позицію наибовъ на горѣ, Гази-Мухаммедъ имѣлъ въ виду необходимость воспрепятствовать русскимъ занять эту гору, потому, что еслибы это случилось, тогда и самый аулъ былъ бы при немедленно взятъ. Съ лѣсомъ, въ которомъ находился имамъ, Гази-Мухаммедъ учредилъ постоянное сообщеніе такъ, что наибо очень часто ѣздили къ имаму, да и самъ имамъ пріѣхалъ однажды въ Веденъ чтобы осматрѣть работы и вникнуть въ положеніе осажденныхъ.

Аулъ былъ защищенъ глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ, увѣнчаннымъ двумя рядами крѣпкихъ туровъ.

Ежедневно утромъ и вечеромъ Гази-Мухаммедъ обѣзжалъ съ своими муридами весь аулъ и позицію наибовъ для осмотра работъ и передачи различныхъ приказаній. Всѣ наибо въ случаѣ надобности обращались во всемъ къ Гази-Мухаммеду, который, удовлетворяя ихъ, постоянно заботился о поддержаніи средствъ къ защитѣ, для чего по мѣрѣ надобности дѣлалъ всѣ нужныя распоряженія. Артиллерія была не у всѣхъ наибовъ, а только у тѣхъ, гдѣ она оказывалась, по мнѣнію Гази-Мухаммеда, необходимою. Такимъ образомъ, она болѣею своею частію находилась при войскахъ андійскаго наibo Дебира, расположеннаго на правомъ флангѣ, ближе всѣмъ къ неприятелю.

Въ числѣ наибовъ участвовавшихъ въ защитѣ Ведена, былъ свойскъ Гази-Мухаммеда, тилитлинскій наибо Абдурахимъ, женатый на другой дочери Даниэль-бека. У Абдурахима была съ собою пушка, въ аршинъ величинаю, веденскаго завода. Потребныя для этой пушки заряды были такъ малы, что одинъ человекъ могъ нести до двадцати зарядовъ. Принадлежащія къ нимъ ядра в личную были съ половиною кулака. Однажды вздумалось Абдурахиму попробовать: долетитъ или не долетитъ его

(12) Дортъ-Гезъ—четырехъ-глазый: такъ зовутъ горцы генералъ-адъютанта графа Ердюкиова. Въ числѣ многихъ ранъ, украшавшихъ графа, одна послужила поводомъ къ этому почетному прозвищу.

(10) Поговорка, равно иная выраженіе: «со всею энергіею».

ядро до тѣсной горы, лежащей по другую сторону аула. Проба эта казалась ему тѣмъ болѣе кетати, что въ это время тамъ находились русскіе, которые узнавъ, что сюда ѣздитъ часто Гази-Мухаммедъ для обозрѣнія ихъ лагеря,—посѣщали занять гору и устроить на ней позицію. Предстоящая абдуррахимову ядру дорога лежала надъ самымъ ауломъ. И вотъ желаніе тилитлинскаго наѣба исполнилось; пушка его заговорила... Всѣ съ любопытствомъ устремили свои взоры на позицію русскихъ и стали наблюдать за полетомъ и дѣйствіемъ ядра. Но оно не вынесло столь дальней дороги и утомившись на половинѣ ея, опустилось въ самомъ аулѣ, на крышу как-го-то дома, гдѣ одинъ изъ правѣрныхъ варила для своихъ товарищей хинкаль. Пробивъ крышу и потолокъ, ядро упало прямо въ котель и разбивъ его въ дребезги разметало по комнатѣ хинкаль и до того напугало повара, что онъ выбѣжалъ изъ дома и въ ужасѣ не зная куда дѣваться и что съ собою дѣлать.

Когда слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ до Гази-Мухаммеда, онъ написалъ къ свояку своему письмо, слѣдующаго содержанія: «Любезному родственнику нашему Абдуррахиму поклонъ, а послѣ того увѣдомляемъ васъ: что если вы желаете сражаться съ русскими, то стрѣляйте въ нихъ, а не въ насъ. Если же вы хотите сражаться съ нами, то увѣдомьте насъ заблаговременно: мы приготовимся къ тому».

Письмо это Гази-Мухаммедъ отправилъ въ полночь съ однимъ изъ своихъ муридовъ, который подползъ къ окопамъ окружавшимъ позицію набовъ, и передалъ письмо по адресу. Прочитавъ посланіе, Абдуррахимъ написалъ Гази-Магомету слѣдующій отвѣтъ: «Отъ нуждающагося въ помощи Божіей ничтожнаго раба Абдуррахима, къ великому человѣку Гази-Мухаммеду, сыну великаго имама Шамуля, поклонъ. Послѣ привѣтствія, имеемъ «самого Бога прошу васъ простить ошибку моего оружія: я хотѣлъ послать ядро русскимъ, но оно попало къ вамъ. Не сердитесь за это на меня: я прошу прощенія. Боже меня сохрани сражаться противъ васъ; я не имѣю къ тому никакой возможности и никакого желанія; а если Богу угодно, то я буду сражаться съ русскими, когда они къ намъ придутъ»...

VII.

Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ мы живемъ въ Калугѣ. Не мудрено, что мы хорошо ознакомились съ нею и достаточно всмотрѣлись въ русскую жизнь. Правду сказать, хорошіе люди эти русскіе и хороша была бы ихъ жизнь, еслибъ не было въ ней безпрестанныхъ противорѣчій съ указаціями нашихъ книгъ. Впрочемъ и то сказать: наши книги учатъ добродѣтели и требуютъ всего прекраснаго; но хорошихъ учениковъ и ревностныхъ исполнителей между мусульманами тоже оказывается очень немного. Друзья наши Богуславскій и Руновскій говорятъ даже, что такіе исполнители живутъ только въ семействѣ имама, а больше ихъ въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ, и что въ самыхъ вѣстителяхъ всего добраго и святаго, въ Стамбулѣ и въ Меккѣ, грязь души—пороки господствуютъ несравненно въ большей степени, нежели гдѣ либо въ другихъ обыкновенныхъ мѣстахъ. Еслибъ не эти люди говорили, ни за что-бы не повѣрилъ. Какое печальное извѣстіе! Не грустно ли знать, что нѣтъ въ мірѣ человѣка истинно-святаго, истинно-добродѣтельнаго...

Впрочемъ, вся истина и все совершенство у Бога; у человѣка же, мнѣ кажется, не можетъ быть совершенства даже въ порокахъ...

Я сказалъ, что русскіе хорошіе люди: въ этомъ мы убѣждаемся собственнымъ опытомъ изъ ежедневныхъ съ ними сношеній. Удивительное всего кажется то обстоятельство, что признаніе и радушіе, которыя они намъ оказываютъ, носятъ на себѣ печать полной искренности, въ существованіи которой нѣтъ возможности сомнѣваться. Для насъ это тѣмъ болѣе непонятно, что признаніе русскихъ распространяется на людей причинившихъ имъ такъ много зла,—что это зло по всей справедливости должно было бы обратиться теперь на виновниковъ его. Къ тому же, они имѣютъ для этого такой удобный случай, которымъ и льбный воспользовался бы. А русскіе не воспользова-

лись. Отчего бы это?... Аполонъ⁽¹³⁾ говорить, что въ дѣйствіи этомъ нѣтъ ничего особеннаго, что это сдѣлали бы и французы, и немцы, и англичане, и всѣ другіе христіанскіе народы, потому что этого требуетъ отъ нихъ религія и разумъ... Странное дѣло: наша религія тоже учитъ человѣка быть добрымъ дѣлательнымъ; и она говоритъ, что простить врагу сдѣланное имъ зло—дѣло хорошее и пріятное Богу? но она не требуетъ этого настоятельно, подобно тому, какъ требуетъ пяти намазовъ, соблюденія поста и другихъ условій фарыза.... Ну, а это почему?... Вероятно потому, что на это есть какаа нибудь причина; а можетъ быть потому, что мусульманинъ не въ состояніи исполнить этого требованія...

Какъ бы то ни было, но мнѣ кажется, что въ великодушій русскихъ заключается своего рода мщеніе: какъ посмотришь на ихъ обращеніе съ нами, да вспомнишь прежнее обращеніе горцевъ съ русскими дѣльными,—то сдѣлается такъ совѣстно, что не смотрѣлъ бы на свѣтъ и даже девольно иногда пожелаешь увидѣть хоть какъ ую нибудь перемѣну въ ихъ поступкахъ....

Жизнь наша въ Калугѣ проходитъ такъ пріятно, а домашній бытъ со всѣми его мелочами устроенъ такъ хорошо, что во мнѣ часто являлось желаніе описать все это до самой мельчайшей подробности и я не разъ уже принимался за это дѣло; но лишь только начиналъ писать, какъ тотчасъ же и оставлялъ это занятіе, видя совершенную невозможность продолжать его: все что представлялось моимъ глазамъ и моей памяти, возбуждало такъ много теплаго чувства, что мысли мои путались и въ головѣ оставалось одно: безпрѣдѣльная признательность и благоговѣніе къ Государю за все, что онъ для насъ сдѣлалъ....

VIII.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы живемъ въ Россіи, мы много видѣли удивительныхъ вещей, о которыхъ до этой поры не имѣли никакого понятія. Мы были въ Москвѣ, гдѣ предметовъ достойныхъ удивленія такъ много, что для обозрѣнія и изученія ихъ едвали достаточно человѣческой жизни. Но ничто не удивляло насъ въ такой сильной степени, какъ гимнастическое искусство англичанина Чапмана и его двухъ маленькихъ сыновей. Проявленіе тѣлесной силы и ловкости человѣческихъ мышцъ мы часто видѣли и въ Дагестанѣ, гдѣ достоинства эти считаются необходимою принадлежностію каждаго человѣка; но того, что показало намъ семейство Чапмановъ, мы никогда не могли представить себѣ и въ воображеніи, и конечно не повѣрили бы никакимъ рассказамъ, еслибъ не видѣли этого собственными глазами. Впрочемъ, мы—простые, обыкновенные люди. Но имамъ, который, какъ я уже сказалъ, въ молодости отличался и силою и необыкновенною ловкостью, онъ тоже былъ удивленъ не менѣе всѣхъ насъ, такъ, что исполняя просьбу Чапмана, который давалъ свое представленіе собственно для нашего семейства⁽¹⁴⁾, имамъ приказалъ мнѣ изложить его удовольствіе письменно. Я написалъ слѣдующее письмо, которое имамъ подписалъ и подарилъ Чапману:

«Я, странникъ сего міра, увидѣвъ чудеса гимнастики, «показанныя подателемъ этого письма, англійскимъ подданнымъ Чапманомъ и двумя его малолѣтними сыновьями, былъ очень доволенъ ихъ искусствомъ, потому что оно основано не на обманѣ зрѣнія и не на фокусахъ, а единственно на гибкости тѣла и необыкновенной ловкости. «Еслибъ я не видѣлъ этихъ чудесъ своими глазами, то «кто-бы ни говорилъ мнѣ о нихъ, я-бъ никакъ не могъ «повѣрить его словамъ. Теперь же долженъ сказать, что

⁽¹³⁾ Капитанъ Руновскій.

⁽¹⁴⁾ Конечно, для однихъ мужчинъ. *Примѣч. изд. Запис.*

«много видѣлъ я на своемъ вѣку различныхъ чудесъ и «различныхъ чудотѣвъ, но подобнаго этому—никогда «не видывалъ. *Нуждающийся въ «помощи Божіей «странникъ Шамуль.* Писано въ Калугѣ октября 18 дня 1860 года».

(Продолж. слѣдуетъ)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ВЕНГЕРСКОМЪ МАГАЗИНѢ КОВАРА И К^о,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шюева, вновь получены изъ заграницы товары и продаются по дешевымъ цѣнамъ, именно:

Полотно венгерское — 32 арш. кус. отъ 8 до 12 руб. сер.
— — — 40 до 41 — — 10 — 20 — —
Голландское полотно — 50 — 55 — — 25 — 75 — —
Также получены скатерти разныхъ цвѣтовъ, салфетки, столовое бѣлье на 6, 12 и 24 пер., платки голландскіе и батистовые, нитки, чулки и носки. 1.

Продаются два ТАРАНТАСА, очень прочные, казанскіе. Желающіе приобрести оные могутъ видѣть и оцѣнить узнать на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Чихахова, бывшемъ г. Попейки; спросить утеръ-офицера Филиппа Дьлова. 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ МАДАМЪ ГЮТТИХЪ

вновь получены изъ заграницы большой выборъ разныхъ товаровъ, какъ-то: шелковыхъ мантіій и драповыхъ бурнусовъ; также шелковыя и шерстяныя матеріи, англійскій бакежъ и дамская обувь;—продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 1.

ДЕШЕВО продается верховой ЖЕРЕБЕЦЪ въ Кукахъ, на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ Бабаловыхъ, недалеко отъ Михайловскаго моста. 2.

На Эриванской площади, въ д. Асатурова, на квартирѣ Вильгельмины ГЛОГАУ, можно получать каждодневно съ 12 до 9 часовъ пополудни ХОРОШІЙ ОБѢДЪ, за самую умѣренную плату (въ мѣсяцъ 18, 12 и 9 р. с.). 2.

Въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, не доходя дивизионной артиллерійской школы, въ домѣ поручика Петандера продается за 300 р. с. дорожная карета на круглыхъ ресорахъ. 2.

Въ магазинѣ мадамъ ГЮТТИХЪ вновь получены изъ-заграницы разные ТОВАРЫ и мужскія ПАЛЬТО, которые можно покупать съ большою уступкой. 2. 28

ПОДВАЛЪ «КАХЕТІЯ»

въ домѣ г-на Сербинова, на Николаевской площади, Управляющій подваломъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ покупателей и почтеннѣйшей публики, что въ оный вновь доставлена значительная партія лучшихъ КАХЕТИНСКИХЪ ВИНЪ и продаются по цѣнамъ ниже прежнихъ. 2.

Недалеко Интендантства, близъ Троицкой церкви, отдается въ НАИМЫ КВАРТИРА верхняго этажа о семи комнатахъ, хорошо отбѣланныхъ, со всѣми необходимыми службами. Тамъ же продаются пара ЛОШАДЕЙ и ФАЕТОНЪ. О цѣнѣ узнать у человѣка Михайла и женщины Маринны. 2.

ДАМА-ИТАЛІЯНКА желаетъ имѣть МѢСТО ЭКОНОМКИ или для присмотра за дѣтми. Адресоваться въ домѣ ст. сов. Григорія Шадинова, на Сергіевской улицѣ. 3.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАР. ПРИ 13/4 Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. ПРОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
14-го сентября.	7 утра.	+ 9,4	+ 8,8	0,91	574,59	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 8,8	+ 17,0
	1 пополудни	+ 15,0	+ 10,2	0,49	572,91	СЗ. устр.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 11,7	+ 7,0	0,43	574,76	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
15-го сентября.	7 утра.	+ 9,0	+ 7,1	0,73	576,41	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 8,1	+ 16,2
	1 пополудни	+ 14,8	+ 9,8	0,46	576,57	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 10,1	+ 7,8	0,69	578,30	Тихо.	Обл. на гориз.		
16-го сентября.	7 утра.	+ 8,4	+ 7,6	0,88	578,99	Тихо.	Облачно.	+ 7,2	+ 12,6
	1 пополудни	+ 11,8	+ 10,1	0,78	577,90	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 10,9	+ 9,7	0,84	577,42	ЮВ. слаб.	Облачно.		
17-го сентября.	7 вечера.	+ 10,0	+ 9,8	0,97	577,44	Тихо.	Облачно.	+ 9,5	+ 13,1
	1 пополудни	+ 12,2	+ 11,6	0,92	577,93	Тихо.	Обл. и дождь.		
	9 утра.	+ 10,4	+ 10,0	0,91	578,64	ЮВ. слаб.	Пасмурно и дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.